

DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-332-347
УДК 821.161.1

Заметки комментатора

9. Два неопубликованных футуристических стихотворения об Одессе

© 2019, Р.Д. Тименчик

Аннотация: Публикуются два неизданных стихотворения Сергея Боброва, вписывающихся в историю проекции общеевропейского урбанистического топоса на конкретный локус — южнорусский порт. В ряду поэтов, приступавших к этой задаче в 1910-е гг., — Владимир Маяковский, Николай Гумилев, Константин Большаков, Давид Бурлюк, молодые одесские стихотворцы София Прегель и Елизавета Фурман-Стырская.

Ключевые слова: стиховая одессика начала XX в., Иван Бунин, Ольга Розанова, Эмиль Верхарн, вортицизм, Сергей Бобров, поэзия футуризма, архивные публикации

Информация об авторе: Роман Давидович Тименчик, профессор, Еврейский университет, Иерусалим, Израиль. E-mail: suzirom@gmail.com

Цитирование: *Тименчик Р.Д.* Заметки комментатора. 9. Два неопубликованных футуристических стихотворения об Одессе // Литературный факт. 2019. № 2 (12). С. 332–347. DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-332-347

«Одессу звучными стихами» со времен помянутого Пушкиным Туманского (у которого «с пеной по морю расходятся ладьи») описывали не раз. В интересующие меня 1910-е гг. поэтические наезды на южный город совершали иногда петербуржцы с москвичами, например приобретший двусмысленную славу пародией Евгения Венского и отзывом Гумилева эксцентричный и плодовитый Модест Дружинин¹:

¹ Пародию см.: *Венский Е.* Мое копыто: Книга великого пасквиля. Изд. 2-е. СПб., 1911. С. 91; Гумилев процитировал из этого автора, стоящего «вне литературы, как бы ни было широко значение этого злосчастного слова», стихотворение, призывающее «не накладывать на чувственность узды»: «...Модеста Дружинина, совершенно лишённого не только поэтического темперамента и знания техники творчества, но и элементарного чувства иронии, что позволяет ему обращаться к своей возлюбленной с такого рода “Мольбой”»:

Одесса

Высоко на горе раскинулась красиво
 Громадами домов, палаццо и церквей,
 И волны светлые лазурного залива
 Поют неумолчно могучий гимн морей.
 На улицах в тени каштанов и акаций
 В твоих кафэ, трамваях и садах
 Мелькают профили и облики всех наций
 И слышен разговор на разных языках.
 Когда настанет ночь и мощь дневного жара
 Не будет тяготить и дышится полней,
 Как хорошо пройтись аллеями бульвара,
 Как хорошо тогда в тени его аллей.
 Вот звуки музыки полились на эстраде,
 Вдали горит маяк, как красная звезда,
 А там внизу, в порту, по длинной эстакаде
 С немолчным грохотом несутся поезда.
 Душа не ощутит подавленного стона,
 Лишь тихой грустию она еще полна,
 И нежно плещется спокойная волна
 С немую ласкою о берег Ланжерона.

1913²

(Увиденную сверху эстакаду назвал и Александр Грин, вспоминавший почти три десятилетия спустя свой первый приезд в Одессу и «свои путешествия в порт, упиваясь музыкой рева и грома, свистков и криков,

...Зачем тебе хранить свою невинность,
 Себя напрасно страстию терзать,
 Отдай природе дань, отдай эту повинность
 И мне позволь тобою обладать!»

(Гумилев Н. Письма о русской поэзии // Аполлон. 1911. № 4. С. 83). Как представляется, чувство иронии у автора водилось, см., например, заключительные строки последнего стихотворения («Моления о славе») в одном из его ранних сборников (*Дружинин М. Стихотворения*. СПб., 1910): «О помогите мне, не оттолкните брата! / О Господи! Пошли мне славу Герострата!» Но выдержать стилистическую балансировку гаерства ему не удавалось. См. предисловие в предпоследнем из семи его сборников (*Дружинин М.М. Напевные грезы*. Пг., 1916. Кн. 2: Созвездие стихотворений): «...призванный милостью Музы к служению ей, я гордо прохожу через холод и мрак жизни, сознавая, что создаю и творю прекрасное. Мои песни — мои гимны, которые я, ее жрец, ей пою и которыми ее прославляю, составляют блестящее “Созвездие стихотворений”».

² *Дружинин М. Напевные грезы*. Пг., 1914. [Кн. 1]. С. 47.

лызга вагонов на эстакаде и звона якорных цепей — и голубым заревом свободного, за волнорезом, за маяком синего Черного Моря»³.)

В первую декаду апреля того же 1913 г. в одесский порт на пути в Африку попал Николай Гумилев, и это отразилось в его написанном на месте стихотворении:

Я сегодня опять услышал,
Как тяжелый якорь ползет,
И я видел, как в море вышел
Пятипалубный пароход.
Оттого-то и солнце дышит,
А земля говорит, поет.

Косвенный намек на место написания этого «дневникового» стихотворения дан утаенным греческим именем гомеровского героя (по местной легенде, имя Одессе было дано по древнегреческому селению Одиссос или Ордессос) во второй строфе, которая первоначально мыслилась как песнь земли (первая сначала оканчивалась двоеточием):

Неужель хоть одна есть крыса
В грязной кухне, иль червь в норе,
Хоть один беззубый и лысый
И помешанный на добре,
Что не слышат песен Улисса,
Призывающего к игре?⁴

В конце апреля он писал Ахматовой уже из Джибути: «На пароходе попробовал однажды писать в стиле Гилеи, но не смог. Это подняло мое уважение к ней»⁵. В качестве комментаторской вольности предположим,

³ *Грин А.* По закону (1924) // Одесса — Москва — Одесса. Юго-западный ветер в русской литературе / Сост., послесл. В.В. Калмыковой; сост., предисл., коммент. В.Г. Перельмутера. М., 2014. С. 161. Эстакаду вспоминал в эмиграции Николай Дзевановский (Болеслиц): «Я помню окрик в рокоте лебедек, / тяжелый шелест жаркого зерна, / рядами бочки и на бочках деготь, / и деготь солнцем плавил весна. / Я помню кости черной эстакады / и бурный дым...» (Поэты пражского «Скита»: Стихотворные произведения / Сост., вступ. ст., коммент. О. Малевича. СПб., 2005. С. 52).

⁴ Первоначальный вариант: *Бронгулеев В.В.* Посредине странствия земного: Документальная повесть о жизни и творчестве Николая Гумилева. Годы: 1886–1913. М.: Мысль, 1995. С. 291. О полемическом импульсе к созданию этого стихотворения см.: *Тименчик Р.* Подземные классики: Иннокентий Анненский. Николай Гумилев. М.; Иерусалим, 2017. С. 488–489. О намечающемся втором одесском стихотворении Гумилев писал Ахматовой 9 апреля: «Милая Аника, я уже в Одессе и в кафе почти заграничном. Напишу тебе, потом попробую писать стихи». Возможно, речь шла о будущем стихотворении «Когда зеленый луч, последний на закате...».

⁵ *Гумилев Н.* Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1991. С. 237.

что это неудавшееся стихотворение должно было иметь предметом одесский порт и отплытие из него. Стиль кубофутуристской группы «Гилея» Гумилев знал по альманаху «Садок судей», который перед отъездом в Африку через Одессу рецензировал, отметив, что группа «внушает к себе доверие [...] несомненной своей революционностью в области слова». Он выделил Хлебникова и Николая Бурлюка, а о Маяковском заметил, что тот «имеет много общего с эго-футуристами»⁶. Именно стихотворение Маяковского (навеянное впечатлениями порта в Николаеве в декабре 1912 г.) могло стать вызовом на состязание:

Отплытие

простыню вод под брюхом крылий
 порвал на волны белый зуб
 был вой трубы как запах лилий
 любовь кричавших медью труб.
 и взвизг сирен забыл у входов
 недоуменье фонарей
 в ушах оглохших пароходов
 горели серьги якорей⁷

Юный поэт-одессит узнал в этом стихотворении знакомые места и предметы:

И вдруг я, воспитанный на классиках, уже слегка прикоснувшийся к волшебному реализму Бунина, прочитав эти футуристические строчки, увидел поразительно яркое изображение порта и услышал так хорошо мне знакомый пароходный гудок столь низкого, басового тона и столь пронзительно свистящей силы, что едва он начинал гудеть, как из брандспойта выпуская струю прозрачно-раскаленного пара, которая лишь через некоторое время превращалась над головой в плотное облако, морозящее теплым дождем на головы и лица пассажира, которые в ужасе затыкали пальцами уши и разевали рты для того, чтобы спасти свои барабанные перепонки, как в мире воцарялась

⁶ Н.Г[умилев]. Рец.: Садок Судей. II. Изд. «Журавль». СПб. б[ез] о[бозначения] г[ода] // Гиперборей. 1913. № 5. С. 29.

⁷ Садок судей. II. [СПб., 1913]. С. 62. Позднее Маяковский навел правку: «Простыни вод под брюхом были. / Их рвал на волны белый зуб. / Был вой трубы — как будто лили / любовь и похоть медью труб. / Прижались лодки в люльках входов / к сосцам железных матерей. / В ушах оглохших пароходов / горели серьги якорей». Мотив судовой эротики (ср. «Как взревет медноголосина» в стихотворении о флирте миноносцев «Военно-морская любовь») в этом варианте усилен и, может быть, проясняет зависимость от дерзкого стихотворения Михаила Зенкевича «Смерть лося» («Дыханье мощное в жерло трубы лилось, / Как будто медное влагалище зывало, / Иссохнув и изныв...»).

тишина. Поэтому пароходный гудок всегда ассоциировался с внезапно наступившим на рейде безмолвием, с всеобщей подавляющей глухотой.

Я понял, что оглохшие пароходы были вовсе не футуристическим изыском, а поразительно верным реалистическим изображением, инверсией — по тому времени совершенно новым приемом, поэтическим открытием, заключавшимся в том, что ощущение глухоты переносилось с человека на вещь. Пароходы превращались в живые существа, в железных женщин с серьгами якорей в оглохших ушах.

Что же касается любви и похоти (в последующей редакции), которые они со страшным воем лили из своих якобы медных труб, то это было совершенно гениальное наблюдение поэта, проникшего в самые глубины подсознательного: пароходный гудок ревел, и впрямь вызывая нечто похожее на половое чувство, от которого как бы содрогался рейд со всеми своими таможенными катерами, буксирами, баржами, тузиками, флагами, белым маяком...⁸

В 1914 г. одесский порт посетил другой футурист, Константин Большаков, и воспел в стихах то, как, по слову впоследствии писавшего другого певца того же порта, Владимира Агатова, «кричали грузчики в порту»: «дремлют губами на ругани люди» — строка, которую Борис Пастернак обозвал «вычурным протоколизмом»⁹:

Огни портовой таверны,
Бриллианты улыбок и ругань.
В волосы звуков вечерних.
Пыль вплетена. Сон запуган.

Дремлют губами на ругани люди.
Вечер, как узкий рельеф.
Безмолвно-окунутый спит в изумруде
Кем-то потерянный гнев.

Кокетки-звезды вдоль гавани.
Мертво за стражею парусов.
Над молом фонарь в белом саване
Задвинул безмолвья засов.

⁸ Катаев В. Трава забвенья // Катаев В. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. М., 1972. С. 274–275.

⁹ Письмо от 25 июня 1916 г. (Борис Пастернак и Сергей Бобров: Письма четырех десятилетий / Публ. и предисл. М.А. Рашковской // Встречи с прошлым. Вып. 8. М.: Русская книга, 1996. С. 236).

Ночь, женщиной еще не причесанной,
 Морю склоняюсь на плечо,
 Задумалась, и, тысячу поз она
 Принимая, дышала в лицо горячо.

июль 1914, Одесса¹⁰

Ко времени мировой войны славословия портам, начатые литанией верхарновского “Le Port” 1895 г.¹¹ (в переводе Георгия Шенгели: «...И порт раскинулся в мучительных огнях, / Что с кранов в высоте роняют рдяный прах. / И порт щетинится зубцами башен спящих, / В чьих недрах — вечное течение вод хрипящих. / И порт отяжелел от глыб, где взор горгон / Сплетеньем черных змей, как нимбом, окружен. / И порт — как сказочный, в нем смутно сквозь туманы / Под бушпритом судов богинь белеют станы...») стали визитными карточками европейского модернизма, например, в стихотворении немецкого экспрессиониста Якоба ван Годдиса (1887–1942) “Morgens” (1914):

...Утреннее солнце закоптелое.
 На дамбе ревут локомотивы.
 Ангельские золотые плуги ходят в облаках небесной нивы.
 Сильный ветер над городом бледным.
 В грязном теченьи проснулся пароходов и лебедек хор.
 Раздраженно бьет в колокола изветрелый [sic!] собор¹².

Или в стихотворениях итальянского футуриста Паоло Буцци о кильском порте (Al porto di Kiel, 1912) и о гамбургском порте (Al porto di Amburgo), в котором

¹⁰ *Большаков К.* Солнце на излете: Вторая книга стихов. 1913–1916. М., 1916. С. 47–48; ср. воспоминания о ругани в одесском порту у Софьи Прегель: «Опускаясь, скрипели грузы, / И медь сверкала винта, / И мелькали матросские блузы / Из некрашеного холста. / Мешки летели упруго / В зияющий желтый трюм. / Великолепную ругань / Капитан отпускал, угрюм» (*Прегель С.* Разговор с памятью. В 2 т. Т. I: Стихи, проза, очерки и статьи / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Хазана. М., 2017. С. 219).

¹¹ См. разбор: *Thum R.H.* The City: Baudelaire, Rimbaud, Verhaeren (Studies on Themes and Motifs in Literature. Vol. 1). P. Lang, 1994. P. 257–258.

¹² *Ван Ходис Я.* Утром. Пер. с нем. О. Брошниковская // Современный Запад. 1923. Кн. 2. С. 30; в оригинале: “Die Morgensonne rußig. Auf Dämmen donnern Züge. / Durch Wolken pflügen goldne Engelpflüge. / Starker Wind über der bleichen Stadt. / Dampfer und Kräne erwachen am schmutzig fließenden Strom. / Verdrossen klopfen die Glocken am verwitterten Dom”.

вода черна и замаслена
 совсем, как смазка машины: она бормочет, дегтярная мазь
 под вращение пароводного винта.
 Пена источает серные и угольные пары¹³.

В 1913 г., открыв для себя «футуристический динамизм, ритмический “сдвиг”, диссонанс»¹⁴, русская художница Ольга Розанова, наделенная от природы «основным, футуристическим» («Ухо, открытое всем шорохам и грохотам городской жизни, глаз, подхватывающий скрещения и вспышки комнатных огней и уличных зарев»¹⁵), пишет на холсте «Порт» (Коллекция В. Мерцбахера, Швейцария) — переплетение снастей, крюков, зубчатых колес, труб¹⁶, а в 1915 г. помещает в альманахе «Стрелец» образцово кубистическую композицию из лестниц, плоскостей и труб — «Пристань»¹⁷.

«Вортицистский манифест» английского художника и писателя Уиндема Льюиса (1914) включал в себя «Благословение всем портам», где на журнальной странице шрифтовой игрой в манере аполлинеровских «каллиграмм» противопоставлялись «чистое жидкое пространство» бухты и переполненный берег гавани: драги, монотонные краны, маяки, нарезающие бурю, как пирог, тяжелый хаос пирсов, носы маленьких лодок, крутые стены фабрик¹⁸. Этот перечень суммировал накопленные со времен Верхарна компоненты топоса «порт», что было замечено российской обозревателем: «Во всех же своих [...] проклятиях

¹³ См. в оригинале: “L’acqua è negra ed unta / come un grasso di macchina : ciangotta, pasta di pece, / al frullar dell’elica battelliera. / Le schiume esalano vapori di solfo e di carbone”. Об этом стихотворении как образчике футуристского поиска нового языка для маринистики см.: *Podavini D. The Anthology “Poeti futuristi”: Poetry of Transition // The History of Futurism: The Precursors, Protagonists, and Legacies*, ed. G. Buelens, H. Hendrix, and M. Jansen. Lanham, 2012. P. 36.

¹⁴ *Гурьянова Н. Живопись Ольги Розановой // Olga Rozanova / Ольга Розанова. 1886–1918. Helsinki, 1992. С. 89.*

¹⁵ *Эфрос А. Вослед уходящим // Москва. 1919. № 3. С. 4;* далее Эфросом сказано: «Футуризм бесплоден и неумен, как отвлеченная школа искусства, притязанная на господство. Но футуризм значителен и прекрасен, как пластическая исповедь художника, чувствующего себя растворенным в приборах, отливах и водоворотках жизни города».

¹⁶ См. содержательный разбор этого полотна: *Aronov I. Olga Rozanova. The Harbour // The Joy of Color: The Merzbacher Collection / Ed. by Stephanie Rachum. The Israel Museum / DuMont, 1998. P. 254.*

¹⁷ Бульварная критика писала: «Впрочем, этот рисунок можно бы с одинаковым успехом назвать и “Ловля трески в Средиземном море”, и “Развалины домов в Калише”. Как угодно можно назвать, всё равно ничего на рисунке не разберешь» (*Васильевский И.М. Веселые мертвецы // Петроградский курьер. 1915, 1 марта; Розанова О. «Лефанта чиол...» // Вступ. ст., публ. писем и коммент. к ним В. Терехиной; сост. «Хроники жизни и творчества» А. Сарабьянова и В. Терехиной. М., 2002. С. 310).*

¹⁸ *Wees W.C. Vorticism and the English avant-garde. Toronto, 1972. P. 175–176.*

и благословениях широковещательные пророки “Blast”-а лишь грозно и многошрифтно повторяют давно и достаточно сказанное до них. Они проклинают английских эстетов [...] И с таким же видом новых открытий они благословляют Англию за морские порты и перечисляют при этом все портовые сооружения»¹⁹.

В марте 1916 г. приезжает в Одессу москвич Сергей Бобров²⁰, поэт, выбравший судьбу «младших богов» в качестве того самоумаления, которое паче гордости²¹:

...Поэт молчит, строфу дописывая,
Обожествляя свой напев,
Но я смеюсь, свой труд оканчивая,
Встречая новую зарю: —
Мне радостна судьба обманчивая
Туманского и Деларю²².

К этому времени местный порт описан²³ обитателями, начиная с академика, произведшего некоторый фурор:

¹⁹ Венгерова З. Английские футуристы // Стрелец. 1915. № 1. С. 99.

²⁰ См. для первого знакомства: *Гельперин Ю.М.* Бобров Сергей Павлович (1889–1971) // Русские писатели. 1800–1817: Биографический словарь. Т. 1: А — Г. М., 1989. С. 293–294; см. также: *Постоутенко К.* Об одном псевдониме С.П. Боброва (Мар Иолэн) // Темы и вариации: Сб. статей и материалов к 50-летию Лазаря Флейшмана. Stanford, 1994. С. 276–282; *Безродный М.* Между двух антологий (Поэтическая карьера Сергея Боброва) // Модернизм и постмодернизм в русской литературе и культуре. Helsinki, 1996. (Slavica Helsingiensia, 16; Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia, V). С. 189–202; *Соболев А.Л.* Стихотворения Сергея Боброва: забытое, неизданное, несобранное. URL: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/152111.html>; Борис Пастернак и Сергей Бобров: Письма четырех десятилетий... С. 195–309; «Я безумно любил Бюрю...»: Переписка С.П. Боброва и Ж.Л. Пастернак. 1960–1970-е годы / Публ., предисл. и примеч. М.А. Рашковской // Наше наследие. 2015. № 113. С. 90–107.

²¹ Ср. признание, передоверенное рассказчику в его прозе конца 1910-х гг.: «Мое решение — прославить мое очаровательное имя (правда, чуточку подмоченное Семеном Бобровым, — Майков в его академическом издании Пушкина назвал Сергеем — каково!) — твердо и определенно» (*Бобров С.* Пляс Фантазуса. Париж, 2002. С. 2).

²² *Бобров С.* Вертоградари над лозами. М., 1913. С. 88.

²³ Полагаю, что влиятельнейшим образцом и для поэтов, и для прозаиков была картина одесского (и, возможно, николаевского) порта в рассказе Горького «Челкаш», выделенная авторитетным городоведем из многих других (*Анциферовы Н. и Т.* Книга о городе: Жизнь города. Л., 1927. С. 174–175). Пройти мимо одного из главнейших урбанистических топов не мог и знакомый с южно-русскими портами Давид Бурлюк: «Звените тяжкими цепями / Бросая груз далеких стран / Охвачен хваткой пристанями / Судов пахучих караван / Коричневой спиной матросы / В сетчатку впутались снастей / Где облака тиранят тросы / Где на борту не ждут гостей / Меж малахитовых огней. / Вот здесь в тюках пахучая корица / Орловец с палкою обходит их / Вот: пробка, финики, лесов заморских птица / Все чем нагружен черный бриг» (*Бурлюк Д.* Сувениры / Публ. Е. Деменка // Зеркало (Тель-Авив). 2019. № 53. С. 102–103).

Огромный, красный, старый пароход
 У мола стал, вернувшись из Сиднея.
 Белеет мол и, радостно синея,
 Безоблачный сияет небосвод.

В тиши, в тепле, на солнце, в изумрудной
 Сквозной воде, склоняясь на левый борт,
 Гигант уснул. И спит пахучий порт,
 Спят грузчики. Белеет мол безлюдный.

В воде прозрачной виден узкий киль.
 Весь в ракушках. Их слой зелено-ржавый
 Нарос давно... У Суматры, у Явы,
 В Великом океане... в зной и штиль.

Мальчишка-негр в турецкой грязной феске
 Висит в бадье, по борту, красит бак —
 И от воды на свежий красный лак
 Зеркальные восходят арабски.

И лак блестит под черною рукой,
 Слепит глаза... И мальчик-обезьяна
 Сквозь сон поет... Простой напев Судана
 Звучит в тиши всем чуждою тоской²⁴.

«Это удивительно типичное стихотворение для характера поэзии Бунина: ни одного намека, ни одного слова, ни одной строки, рисующей настроение поэта, его переживания. Бунин сознательно устранил себя, чтобы выпуклее нарисовать картину, вдумчиво выбрал красочные детали, силою творческой интуиции настолько оживил картину, что довел ее до зрительной галлюцинации. Без малейшего усилия вы видите воочию этот старый красный пароход, видите его в жаркий полдень в порту, видите и порт, и мол, т.-е. то, что можете охватить глазом в действительности.

²⁴ Бунин И. Стихотворения: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. Т.М. Двинятиной. СПб., 2014. Т. 2. С. 18. Идущий в стихах вослед Бунину Александр Федоров воссоздавал заморский порт, как представляется, с оглядкой на одесский: «Порт чужеземный. Берег новый. / Корабль наш замер, не дымя. / — Отдать! — И якорь стопудовый / На дно обрушился, гремя. / За ним сползает цепь удавом. / Под ней воронкой глубина. / Запахло вдруг железом ржавым / И сыростью морского дна. / Гляжу растерянно и жадно / На золотые скаты гор, / На порт, кипящий шумно, чадно, / На город, белый, как фарфор. / По раскачавшемуся трапу / Спускаюсь в шлюпку. С головы / Едва не сносит ветер шляпу. / Над бездной — бездна синевы. / Гремят железные лебедки. / Из борта в трюм идут мешки. / На борт и на воду и лодки / Летят просевы от муки. / Многоголосый шум и говор / Стоит над светлою волной. / В иллюминатор бросил повар / Обрезки зелени цветной. / И ловят чайки с детским плачем / Отбросы кухни на лету. / А от воды лучом горячим / Струится отблеск на борту» (Федоров А.М. Порт // Друкарь: Литературный сб. Под ред. Н.Д. Телешова. М., 1910. С. 95–96).

И вы совсем забываете о поэте, об его “я”: это субъективизм очень яркий и именно субъективизм формы, а не содержания, в котором Бунин вполне объективен, хотя вы и в плену у него и видите то, что он заставляет вас видеть, и видите так, как он хочет. Этого Бунин достигает и выбором темы, и красками, и освещением, и деталями... И поэт вызвал у вас те представления, какие желал, путем полной объективации содержания»²⁵.

И его же стихотворение «На рейде», вызвавшее похвалу М.О. Гершензона:

Люблю сухой, горячий блеск червонца,
Когда его уронят с корабля,
И он, скользнув лучистой каплей солнца,
Прорежет волны у руля.
Склонясь с бортов, с невольною улыбкой
Все смотрят вниз. А он уже исчез.
Вверх по корме струится глянец зыбкий
От волн, от солнца и небес.
Как жар горят червонной медью гайки
Под серебристым тентом корабля.
И плавают на снежных крыльях чайки,
Косясь на волны у руля.²⁶

За академиком туда же отправилась поэтическая молодежь:

...Туда, туда, где флаг на пароходе,
Где пестрый порт в тумане, как панно!
Там сердце радо вспыхнуть на свободе
И пить простора алое вино...

Вот парус-птица... Берег миновала
Рыбачья лодка и плывет вдали...
А берег дышит свежестью подвала
И свежестью оттаявшей земли!..²⁷

²⁵ Милль [К]. Астры (Творчество И.А. Бунина) // Лебедь. 1908. № 3. С. 39.

²⁶ Бунин И. Стихотворения: В 2 т. Т. 2. С. 27–28; М. Гершензон писал: «Взгляните вниз с кормы корабля, когда он неподвижно стоит в гавани в яркое летнее утро; можно ли точнее изобразить текучий блеск кормы, чем это сделано в двух стихах г. Бунина» (Там же. С. 359).

²⁷ Фурман Е. Весенняя прогулка // Южная мысль (Одесса). 1915, 22 марта; о Елизавете Яковлевне Фурман-Стырской (1898–1947) см.: *Соболев А.Л.* Летейская библиотека: Очерки и материалы по истории русской литературы XX века: В 2 т. Т. I: Биографические очерки. М., 2013. С. 355–378.

Заезжому москвичу, который в тот свой период «практически в каждом стихотворении использует особый стиль, желая показать, что футуризм есть нечто большее, чем набор литературных приемов. [...] Все здесь просчитано, все подчиняется законам риторики; порой возникает тема запутанности, но именно тема, а не запутанность сама по себе. Отказ от повторяемости доведен Бобровым до логического предела»,²⁸ предстояло состязаться с локальной традицией, например, со снимком чайки у того же академика:

Вон чайка села в бухточке скалистой, —
 Как поплавок. Взлетает иногда,
 И видно, как струею серебристой
 Сбегает с лапок розовых вода²⁹.

Если великому князю понравилось, что в стихотворении сем «поэт уподобился [...] живописцу»³⁰, то и Бобров, спутник московских авангардистов, построил свою «кубистическую» чайку из резких, острых углов и визгов — вклеив, подобно обрывку газеты у Пикассо и его последователей³¹, клочок обывательской речи («Да, на эту гадость лучше не смотреть») — и, возможно, из комбинации паронимических и этимологических ассоциаций, где запах ржавого железа, замеченный в портах Буниным и Федоровым, ведет к оржавине, болоту, содержащему железную руду, и это превращение морского ландшафта в ивняк строится на паронимии «пена — пень»:

Чайка

Зигзаги ее заостренных
 И под острым углом белых крыльев!

²⁸ Марков В.Ф. История русского футуризма / Пер. с англ. В. Кучерявкина, Б. Останина. СПб., 2017. С. 226–227.

²⁹ Бунин И. «Всё море — как жемчужное зеркало...» // Бунин И. Стихотворения: В 2 т. Т. 1. С. 306, 527. В цитированном выше пассаже из катаевской «Гравы забвения» говорилось: «Я даже не запомнил фамилии футуриста, написавшего эти строчки, но картина порта, созданная его могучим воображением, навсегда врезалась в память где-то рядом с поплавком бунинской чайки». Ср. в цитированном выше стихотворении Софии Прегель «В порту»: «Там чайки следили зорко / Добычу свою в глубине».

³⁰ См.: Бунин И. Стихотворения: В 2 т. Т. 1. С. 527.

³¹ См. у соратника Боброва по «Центрифуге» Ивана Аксенова о «приеме Пикассо, введшего газету в объемно выраженный мир своей картины» (Аксенов И.А. Пикассо и окрестности: С 12 мещотинтогравюрами с картин мастера. М., 1917. С. 12).

И тогда глаза запенились,
 Курчаво пеняясь, ивными пнями —
 Да, как таяло, маяло,
 Да, зарезы острее стлались —
 И визги ее под углом острым.
 И серая стена оржава,
 Оржава она, мудрена и лукава,
 Черный абрис человека, —
 Да на эту гадость лучше не смотреть.

Оржава — она морская пава,
 И глаз мудреных замыслы:
 Завизги ее заостренные.

16. III. 916

Одесса³²

И в другом стихотворении, «Морской город», датированном тем же днем, «со свойственн[ой] ему легкой деформацией синтаксиса»³³, и столь же композиционно децентрализованном, как и предыдущее, что уже в ранних стихах Боброва претило будущему акмеисту³⁴, нас снова встречает ржавость порта (и «языки» его моллов) в попытке разгадать душу города на его немногочисленных летних залетейских улицах, через его изнанку — бланки накладных (нелюбимый Бобровым современник, поэт Потемкин писал Иннокентию Анненскому «Мне даже кажется — не будь у города обманчивой фантастической личины, разгадай все его изнанку — рецепты да счета, убедись в том, что кроме них ничего нет в городе, никто и жить бы в нем не стал»³⁵) и, может быть, кучки трамвайных билетов («не фиалки»).

Язык закидывается в море,
 Где ржавлен транспорта серый фас,
 Улиц вышелушенных плоскогорье
 Посмертно катит нас.
 Букет трамвайных — ах, так это не фиалки! —

³² РГАЛИ. Ф. 2554. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 7. Из предполагавшегося и анонсированного сборника «Дельта».

³³ Сергей Бобров / Публ. Д. Кузьмина // Вавилон: Вестник молодой литературы. Вып. 2 (18). М., 1993. С. 72.

³⁴ 21 сентября 1909 г. Бобров писал Андрею Белому: «Гумилев говорит, что ему “кажется, что мое творчество не имеет внутренних мотивов для своего существования”» (Письма С.П. Боброва к Андрею Белому. 1909–1912 / Вступ. ст., публ. и коммент. К.Ю. Постоутенко // Лица: Биографический альманах. 1. М.; СПб., 1992. С. 140; речь, видимо, идет об ответе на стихи, присланные для журнала «Остров»).

³⁵ Тименчик Р. Петр Петрович Потемкин // Родник. 1989. № 7. С. 13.

Над грязью ренессансных дворцов:
 Но кто же видел бежавший ялик
 За чайкой визгом пеновалов —
 Зафрахтован запах сельди поспешно
 Моря подозрительная накладная —
 Презрительное — медлительно...
 Маяк проэцирует дали³⁶.

Сим эти две пьесы передаются в руки краеведов для дальнейшей комментаторской расшифровки «кубизированной» Одессы в ознаменовании намечившегося подступа к антологизации стихотворной одессики³⁷.

Литература

Безродный М. Между двух антологий (Поэтическая карьера Сергея Боброва) // Модернизм и постмодернизм в русской литературе и культуре. Helsinki, 1996. (Slavica Helsingiensia, 16; Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia, V). С. 189–202.

Борис Пастернак и Сергей Бобров: Письма четырех десятилетий / Публ. и предисл. М.А. Рашковской // Встречи с прошлым. Вып. 8. М.: Русская книга, 1996. С. 195–309.

Бронгулеев В.В. Посредине странствия земного: Документальная повесть о жизни и творчестве Николая Гумилева. Годы: 1886–1913. М.: Мысль, 1995. 351 с.

Бунин И. Стихотворения: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. Т.М. Двинятиной. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. 1088 с.

Гельперин Ю.М. Бобров Сергей Павлович (1889–1971) // Русские писатели. 1800–1817: Биографический словарь. Т. 1: А — Г. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 293–294.

Марков В.Ф. История русского футуризма / Пер. с англ. В. Кучерявкина, Б. Останина. СПб.: Алетейя, 2017. 440 с.

Письма С.П. Боброва к Андрею Белому. 1909–1912 / Вступ. ст., публ. и коммент. К.Ю. Постоутенко // Лица: Биографический альманах. 1. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1992. С. 113–169.

Постоутенко К. Об одном псевдониме С.П. Боброва (Мар Иолэн) // Темы и вариации: Сб. статей и материалов к 50-летию Лазаря Флейшмана. Stanford, 1994. С. 276–282.

Поэты пражского «Скита»: Стихотворные произведения / Сост., вступ. ст., коммент. О. Малевича. СПб.: Росток, 2005. 544 с.

³⁶ *Бобров С.* Три книги стихов // РГАЛИ. Ф. 2554. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 30. В машинописном варианте (там же. Ед. хр. 8. Л. 20) «пеновалов» исправлено на «миновалов» (вероятно, «миновать» + «вал»?). Наверное, «пеновал» набежал из любимого Бобровым Языкова («вал белоголовый»).

³⁷ См., например: Одесса в русской поэзии: Поэтическая антология / Сост. А.М. Рапопорт. М., 2009.

Прегель С. Разговор с памятью. В 2 т. Т. I: Стихи, проза, очерки и статьи / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Хазана. М.: Водолей, 2017. 692 с.

Розанова О. «Лефанта чиол...» / Вступ. ст., публ. писем и коммент. к ним В. Терехиной; сост. «Хроники жизни и творчества» А. Сарабянова и В. Терехиной. М.: RA, 2002. 392 с.

Соболев А.Л. Летейская библиотека: Очерки и материалы по истории русской литературы XX века: В 2 т. Т. I: Биографические очерки. М.: Трутень, 2013. 496 с.

Соболев А.Л. Стихотворения Сергея Боброва: забытое, неизданное, несобранное. URL: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/152111.html> (дата обращения: 29.03.2019).

Тименчик Р. Подземные классики: Иннокентий Анненский. Николай Гумилев. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2017. 776 с.

«Я безумно любил Бору...»: Переписка С.П. Боброва и Ж.Л. Пастернак. 1960–1970-е годы / Публ., предисл. и примеч. М.А. Рашковской // Наше наследие. 2015. № 113. С. 90–107.

Podavini D. The Anthology “Poeti futuristi”: Poetry of Transition // The History of Futurism: The Precursors, Protagonists, and Legacies / Ed. by G. Buelens, H. Hendrix, and M. Jansen. Lanham, MD: Lexington Books, 2012. P. 33–52.

Thum R.H. The City: Baudelaire, Rimbaud, Verhaeren (Studies on Themes and Motifs in Literature. Vol. 1). P. Lang, 1994. 364 p.

Wees W.C. Vorticism and the English avant-garde. Toronto: Manchester University Press, 1972. 285 p.

References

Bezrodnii M. Mezhdru dvukh antologii (Poeticheskaia kar'era Sergeia Bobrova) [Between two anthologies. Sergei Bobrov's career as a poet]. *Modernizm i postmodernizm v russkoi literature i kul'ture* [Modernism and postmodernism in Russian literature and culture]. Helsinki, 1996 (Slavica Helsingiensia, 16; Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia, V), pp. 189–202. (In Russ.)

Boris Pasternak i Sergei Bobrov: Pis'ma chetyrekh desiatiletii [Boris Pasternak and Sergei Bobrov: Letters of four decades], publ. and intro. by M.A. Rashkovskaya. *Vstrechi s proshlym. Vyp. 8* [Encounters with the past. Iss. 8]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 1996, pp. 195–309. (In Russ.)

Bronguleev V.V. *Posredine stranstva zemnogo: Dokumental'naia povest' o zhizni i tvorchestve Nikolaia Gumileva. Gody: 1886–1913* [In the middle of the earthly journey: A documentary narrative about Nikolay Gumilyov's life and work. Years: 1886–1913]. Moscow, Mysl' Publ., 1995. 351 p. (In Russ.)

Bunin I. *Stikhotvoreniia: V 2 t.* [Poems: In 2 vols.], intro., comp., ed., notes by T.M. Dviniatina. St. Petersburg, Pushkin House Publ., Vita Nova Publ., 2014. 1088 p. (In Russ.)

Gel'perin Iu.M. Bobrov Sergei Pavlovich (1889–1971). *Russkie pisateli. 1800–1817: Biograficheskii slovar'. T. 1: A — G* [Russian writers. 1800–1917: Biographical dictionary. Vol. 1: A — G]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1989, pp. 293–294. (In Russ.)

“Ia bezumno liubil Boriu...”: Perepiska S.P. Bobrova i Zh.L. Pasternak. 1960–1970-e gody [“I loved Boria madly...”: Correspondence of S.P. Bobrov and Zh.L. Pasternak. 1960–1970s], publ., intro. and notes by M.A. Rashkovskaya. *Nashe nasledie*, 2015, no. 113, pp. 90–107. (In Russ.)

Markov V.F. *Istoriia russkogo futurizma* [The history of Russian Futurism], transl. by V. Kucheriavkin, B. Ostanin. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2017. 440 p. (In Russ.)

Pis'ma S.P. Bobrova k Andreiu Belomu. 1909–1912 [Sergei Bobrov's letters to Andrei Bely. 1909–1912], intro., publ. and comment. by K.Iu. Postoutenko. *Litsa: Biograficheskii al'manakh. 1* [Faces: Biographical almanac. 1]. Moscow, St. Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1992, pp. 113–169. (In Russ.)

Podavini D. The Anthology “Poeti futuristi”: Poetry of Transition. *The History of Futurism: The Precursors, Protagonists, and Legacies*, ed. by G. Buelens, H. Hendrix, and M. Jansen. Lanham, MD, Lexington Books, 2012, pp. 33–52.

Poety prazhskogo “Skita”: Stikhotvornye proizvedeniia [Poets of the Prague group “Skit”: Poetic works], comp., intro., comment. by O. Malevich. St. Petersburg, Rostok Publ., 2005. 544 p. (In Russ.)

Postoutenko K. Ob odnom psevdonime S.P. Bobrova (Mar Iolen) [On one of S.P. Bobrov's pseudonyms (Mar Iolen)]. *Temy i variatsii: Sb. statei i materialov k 50-letiiu Lazaria Fleishmana* [Themes and variations: A collection of essays and materials to the 50th anniversary of Lazar Fleishman]. Stanford, 1994, pp. 276–282. (In Russ.)

Pregel' S. *Razgovor s pamiat'iu. V 2 t. T. I: Stikhi, proza, ocherki i stat'i* [Conversation with memory. In 2 vols. Vol. I: Poems, prose, essays and articles], comp., ed., intro. and comment. by V. Khazan. Moscow, Vodolei Publ., 2017. 692 p. (In Russ.)

Rozanova O. “Lefanta chiol...” , intro., publ. of letters and comment. by V. Terekhina; comp. of “Chronicle of life and work” by A. Sarabianov and V. Terekhina. Moscow, RA Publ., 2002. 392 p. (In Russ.)

Sobolev A.L. *Leteiskaia biblioteka: Ocherki i materialy po istorii russkoi literatury XX veka: V 2 t. T. I: Biograficheskie ocherki* [Lethe library: Essays and materials on the history of Russian literature of the 20th century: In 2 vols. Vol. I: Biographical essays]. Moscow, Truten' Publ., 2013. 496 p. (In Russ.)

Sobolev A.L. *Stikhotvoreniia Sergeia Bobrova: zabytoe, neizdannoe, nesobrannoe* [Sergei Bobrov's poems: forgotten, unpublished, uncollected]. Available at: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/152111.html> (accessed: 29.03.2019). (In Russ.)

Thum R.H. *The City: Baudelaire, Rimbaud, Verhaeren* (Studies on Themes and Motifs in Literature. Vol. 1). P. Lang, 1994. 364 p.

Timenchik R. *Podzemnye klassiki: Innokentii Annenskii. Nikolai Gumilev* [Underground classics: Innokenty Annensky. Nikolay Gumilyov]. Moscow, Mosty kul'tury Publ., Gesharim Publ., 2017. 776 p. (In Russ.)

Wees W.C. *Vorticism and the English avant-garde*. Toronto, Manchester University Press, 1972. 285 p.

Notes of a commentator

9. Two unpublished futuristic poems about Odessa

© 2019, Roman Timenchik

Abstract: The article presents two unpublished poems by Sergey Bobrov, which fit into the history of projection of the common European urban topos to a specific locus — the South Russian port. Among the poets who embarked on this task in the 1910s are Vladimir Mayakovsky, Nikolai Gumilev, Konstantin Bolshakov, David Burliuk, young Odessa poets Sophia Pregel and Elizaveta Furman-Styrskaya. Futuristic poetics minimized the connection with poetic descriptions of the city common for Pushkin's time (used by “traditionalists” of the 1910s, such as Modest Druzhinin) and neglected the centuries-old Odessa mythological allusions (inevitable Odysseus recalled by Gumilyov).

Keywords: poems related to Odessa in the early 20th century, Ivan Bunin, Olga Rozanova, Emile Verhaeren, vorticism, Sergey Bobrov, Futuristic poetry, archival publications

Information about the author: Roman Timenchik, Prof., Hebrew University, Jerusalem, Israel. E-mail: suzirom@gmail.com

Citation: Timenchik Roman. Notes of a commentator. 9. Two unpublished futuristic poems about Odessa. *Literary fact*, 2019, no. 2 (12), pp. 332–347. DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-332-347